

S.A. MODESTOV,
D.A. NIKITIN,
E.A. RABCHEVSKY

С.А. МОДЕСТОВ,
Д.А. НИКИТИН,
Е.А. РАБЧЕВСКИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ТЕАТР ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ «ГИБРИДНОЙ» ВОЙНЫ

SOCIAL NETWORKS AS THEATRE OF INFORMATION WARFARE IN TODAY'S «HYBRID» WAR

Социальные сети рассматриваются как часть театра информационного противоборства в современных «гибридных» войнах. Исследуются социально-политические аспекты распространения в них экстремистских и иных деструктивных материалов. Рассматриваются мероприятия, направленные на противодействие данному явлению со стороны правоохранительных органов, а также ответные меры, предпринимаемые администрацией социальных медиа для снижения эффективности работы правоохранителей по выявлению экстремистских материалов и привлечению к ответственности. Показаны пути решения проблем, стоящих перед специалистами в сфере информационного противоборства.

Social networks are considered as part of the theater of information warfare in modern «hybrid» wars. The socio-political aspects of the spread of extremist and other destructive materials are investigated. The article analyzes the measures aimed at countering this phenomenon by law enforcement agencies, as well as the response measures taken by the administration of social media to reduce the effectiveness of law enforcement officers to identify extremist materials and bring to justice. The ways of solving the problems faced by specialists in the field of information warfare are presented.

Ключевые слова: большие данные, экстремизм, социальные сети, информационное противоборство, пропаганда, интернет, аналитический поиск и мониторинг данных, специальное программное обеспечение, деструктивный контент.

Keywords: big data, extremism, social networks, information warfare, propaganda, Internet, analytical search and data monitoring, special software, destructive content.

В настоящее время происходит активная цифровизация всех сфер жизни и деятельности человека. Многие процессы уже перенесены в цифровую среду, и такая тенденция будет лишь усиливаться с течением времени, учитывая повсеместное развитие технологий четвертой промышленной революции (большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, квантовые вычисления, блокчейн-технологии и т.д.).

Вместе с возможностями, открывающимися благодаря новым технологиям цифровой эпохи, возникают также и сопряженные с ними новые вызовы и угрозы. Против нашей страны развязана фактически полномасштабная «гибридная» война, в которой все более заметное место занимает информационное противоборство.

При этом в массовом порядке используются возможности социальных сетей для распространения материалов экстремистского характера в сети Интернет. Это серьезная угроза, которую необходимо выявлять и своевременно нейтрализовывать.

Выбор социальных сетей и других интернет-ресурсов в качестве основного инструмента распространения материалов экстремистской тематики обусловлен следующими функционально-техническими особенностями: доступность и простота использования; широкий охват аудитории; скорость распространения информации.

Высокий уровень технологичности и широкий спектр возможностей, присущих информационным методам атаки, позволяют в более короткие сроки осуществить больший охват целевой аудитории за счет массовой публикации информации и возможностей демонстрации контента от неограниченного числа виртуальных личностей. Таким образом, социальные сети предоставляют качественно новые инструменты для осуществления пропаганды, агитации и оказания информационно-психологического воздействия на население, особенно на его молодежный сегмент как наиболее активную составляющую пользователей социальных медиа.

В России лидирующую позицию по охвату аудитории занимает социальная сеть «Вконтак-

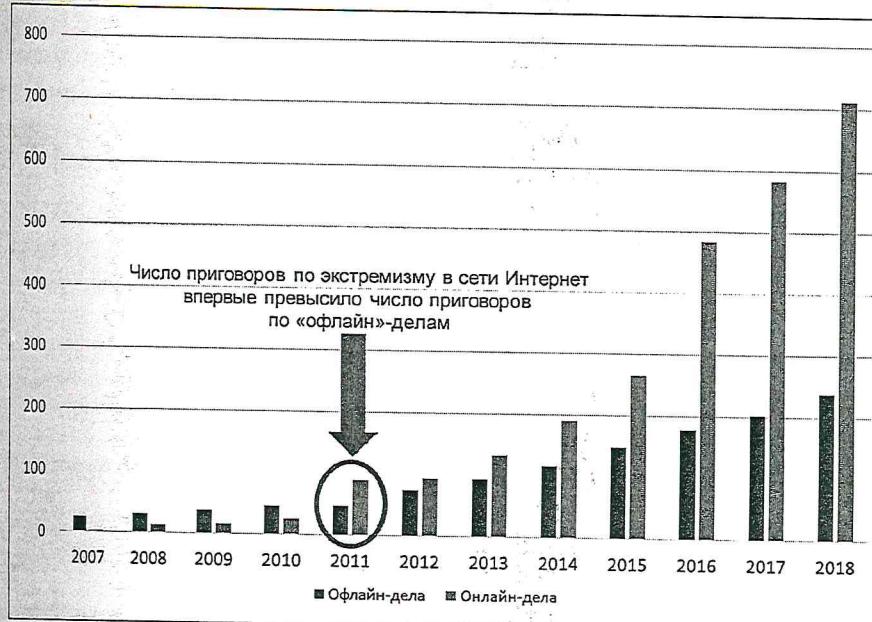

Рис. 1. Динамика количества приговоров по экстремистским статьям Уголовного кодекса РФ (ст. 282, 280, 205, 354, 148)

(использованы материалы Судебного департамента Верховного суда РФ, информационно-аналитического центра «СОВА», Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, Центра экономических и политических реформ [1–4])

те», через которую, по версии SimilarWeb, проходит около трети публичного интернет-контента. При этом, по официальным данным «Вконтакте», в каталоге на текущий момент представлено более 537 млн пользователей, а количество активных сообществ превышает 160 млн.

В ходе анализа официальной статистики количества приговоров по экстремистским статьям Уголовного кодекса РФ (ст. 282, 280, 205, 354, 148) была сформирована диаграмма, иллюстрирующая данный показатель в ретроспективной динамике с 2007 года по настоящее время (рис. 1).

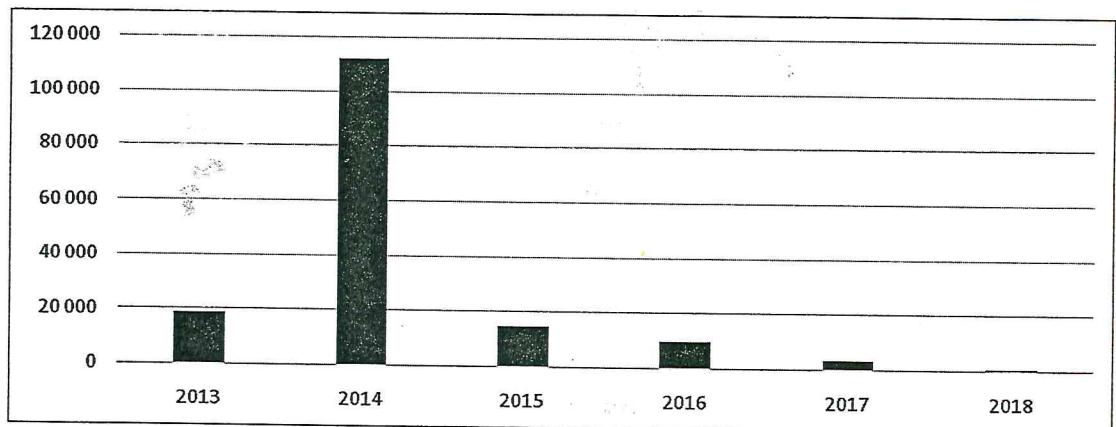
Особое внимание обращает на себя 2011 год, когда число приговоров по экстремизму в сети Интернет впервые превысило число приговоров по «обыкновенным» делам. Таким образом, 2011 год является своеобразной точкой перегиба, переломным моментом в развитии «виртуального» экстремизма, после которого доля и абсолютное значение приговоров по кибер-экстремизму неуклонно растут. Наблюдается аналогичный тренд роста официальной отчетности правоохранительных органов и по «экстремистским» статьям, предусмотренным КоАП РФ. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что правоохранительные органы овладели методиками и инструментами выявления в сети Интернет экстремистских материалов и привлечения виновных к ответственности.

Однако вместе с ростом количественных показателей официальной отчетности право-

охранительных органов имеет место и другая тенденция, выявлена в ходе настоящего исследования. В научно-исследовательских целях был осуществлен сбор данных из социальных средств интернет-коммуникации (ССИК) и постоянное их накопление. Кроме того, осуществлялся полный сбор всего потока общедоступных данных, генерируемых пользователями в ССИК. С учетом имеющихся возможностей были выполнены количественные оценки видеоматериалов, входящих в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ, которые публиковались в социальной сети «Вконтакте» пользователями, ассоциирующими себя с какой-либо локацией на территории России. Результаты исследования представлены на рис. 2.

Данная диаграмма наглядно демонстрирует, что, начиная с 2014 года, имеет место резкое снижение количества экстремистского контента, рассчитанного на широкую аудиторию.

Вместе с тем, принимая во внимание мировую геополитическую обстановку, нарастающее внешнеполитическое давление на Россию, а также использование экстремизма как одного из основных инструментов дестабилизации внутриполитической обстановки в РФ, тенденцию снижения интенсивности опубликования экстремистского контента ни в коем случае нельзя интерпретировать как снижение экстремистской активности в целом.

Рис.2. Динамика числа видеозаписей российском открытом пространстве социальной сети «Вконтакте» за период 2013–2018 гг., включенных в список Министерства юстиции РФ

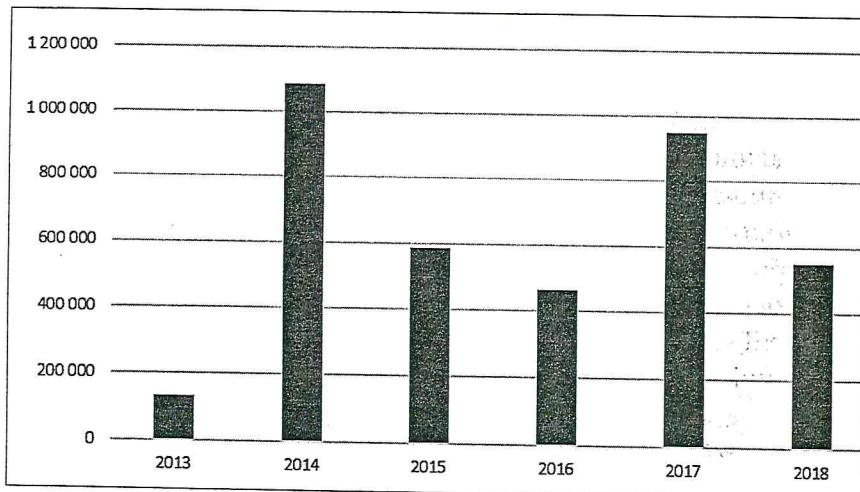
Более того, спектр целей информационно-психологического воздействия «кураторов экстремистов» расширился, включив в себя категорию несовершеннолетних. При этом предметная область воздействия постепенно расширяется за счет деструктивных социально опасных субкультур, влияние которых зачастую не может быть пресечено до момента совершения преступления. Так, например, о влиянии на российскую молодежь иностранных спецслужб и курируемых ими оппозиционных структур 15 мая 2018 года заявил секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев [5].

Была проведена количественная оценка материалов, которые могут быть отнесены к таким деструктивным субкультурам, как «АУЕ», «детский суицид», «колумбайн», «оккультные течения». Даные материалы были опубликованы в социальной сети «Вконтакте» пользо-

вателями, ассоциирующими себя с какой-либо российской локацией. Результаты исследования представлены на рис. 3.

Следует отметить еще несколько обстоятельств, которые позволяют сделать вывод необходимости качественного изменения работы правоохранительных органов в вопрос выявления экстремистских материалов, начиная с 2018 года. Все эти изменения связаны социальной сетью «Вконтакте», деятельность администрации которой можно расценивать как комплекс мер, противодействующих работ правоохранительных органов в части так называемых «посадок за репосты». Администрацией «Вконтакте» были сделаны следующие шаги в данном направлении:

1. Сокрытие списка пользователей социальной сети «Вконтакте», выполнивших репост запрещенных материалов.

Рис.3. Динамика материалов, пропагандирующих деструктивные субкультуры категорий «АУЕ», «детский суицид», «колумбайн», «оккультные течения» в российском открытом пространстве социальной сети «Вконтакте» в период 2013–2018 гг.

2. Появление в социальной сети «Вконтакте» настройки приватности «закрытый профиль», которую могут применять пользователи для скрытия любой информации о своем аккаунте. Выполнена оценка количества «закрытых профилей» социальной сети «Вконтакте» по состоянию на март 2019 года, результаты которой представлены в таблице.

Таблица

Статистика применения пользователями социальной сети «Вконтакте» функции «закрытый профиль» по состоянию на 22 марта 2019 года

Состояние	Количество профилей	Доля от общего количества зарегистрированных пользователей, %
Всего	536 800 000	100
Забанен	50 309 873	9,37
Удален	12 974 939	2,42
Закрытый профиль	1 265 001	0,24

3. Задержки (более 6 месяцев) со стороны администрации социальной сети «Вконтакте» в части предоставления информации правоохранительным органам по запросам на получение информации о пользователях в рамках уголовных дел и административных производств.

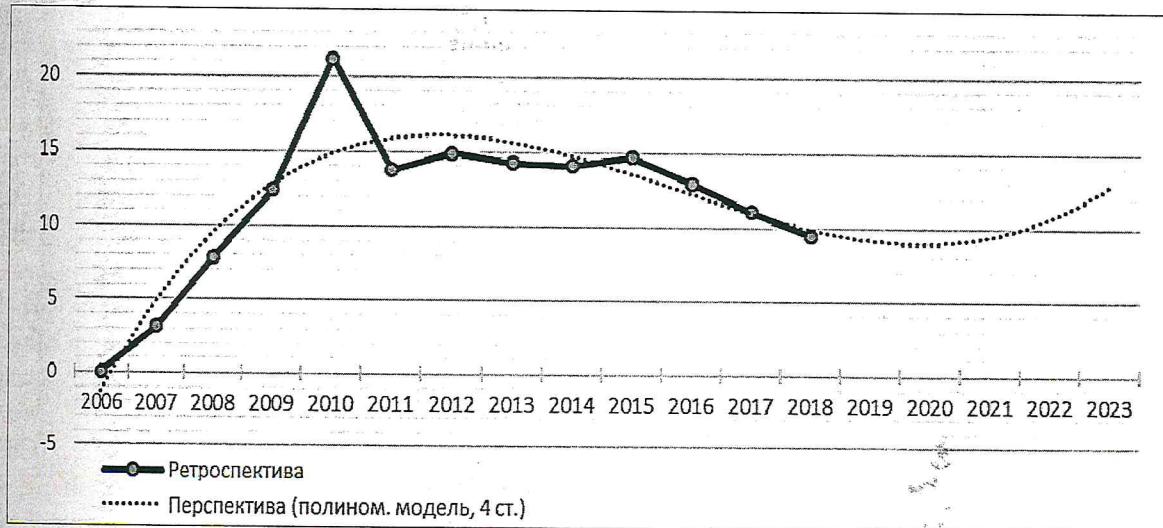
4. Автоматическое удаление ряда экстремистских материалов, выявленных сотрудниками правоохранительных органов, по истечении короткого интервала времени (от нескольких минут до одного часа). Данный факт неоднократно

фиксировался специалистами по информационному противоборству, однако системное экспериментальное изучение подобной практики администрации социальной сети «Вконтакте» пока не дало четко обоснованных и подтвержденных алгоритмов работы этих автоматизированных процедур удаления контента.

Таким образом, становится очевидным, что экстремистская активность перетекает в закрытые сегменты информационного пространства, что, несомненно, затрудняет работу правоохранителей.

Подобную тенденцию еще в 2004 году предвидел и отмечал в своих работах классик современной геополитической мысли З. Бжезинский: «В противоположность эпохе традиционной международной политики, когда войны и объявлялись, и завершались формальным образом, сегодня они воспринимаются как отклонение от нормального поведения, сравнимое чуть ли не с уголовными преступлениями. Сам по себе этот факт – мерило прогресса. Тем не менее в эру глобализации «война» лишь уступает место неформальному, не знающему территориальных границ и часто анонимному противоборству» [6].

С учетом результатов исследований, приведенных выше, социальная сеть «Вконтакте» может рассматриваться в качестве основной платформы для коммуникации «экстремистов». В этой связи была выполнена оценка динамики прироста новых пользователей социальной

Рис. 4. Результаты ретроспективного исследования фактического ежегодного прироста новых пользователей и экстраполяция данного параметра на среднесрочную перспективу

сети «Вконтакте». Результаты исследования фактического ежегодного прироста с момента появления сети «Вконтакте» (2006 г.), а также экстраполяция данного параметра на среднесрочную перспективу представлены на рис. 4.

Данный график отражает социальные процессы, происходящие в сети «Вконтакте». Есть основания полагать, что все меры, предпринятые администрацией социальной сети «Вконтакте» для снижения угроз привлечения ее пользователей к ответственности за распространение экстремистских материалов, имеют чисто коммерческую основу. Администрация борется за свою аудиторию и не имеет политических мотивов в осуществлении противодействия работе правоохранителей. Вместе с тем, несмотря на все меры, предпринимаемые администрацией социальной сети «Вконтакте» по «защите» своей аудитории, они имеют лишь ответный характер и не позволяют переломить наметившуюся в последние годы тенденцию сокращения прироста новых пользователей. Анализ представленного графика и результатов расчетов позволяет сделать вывод о том, что к 2021 году социальная сеть «Вконтакте» фактически перестанет прирастать новыми пользователями.

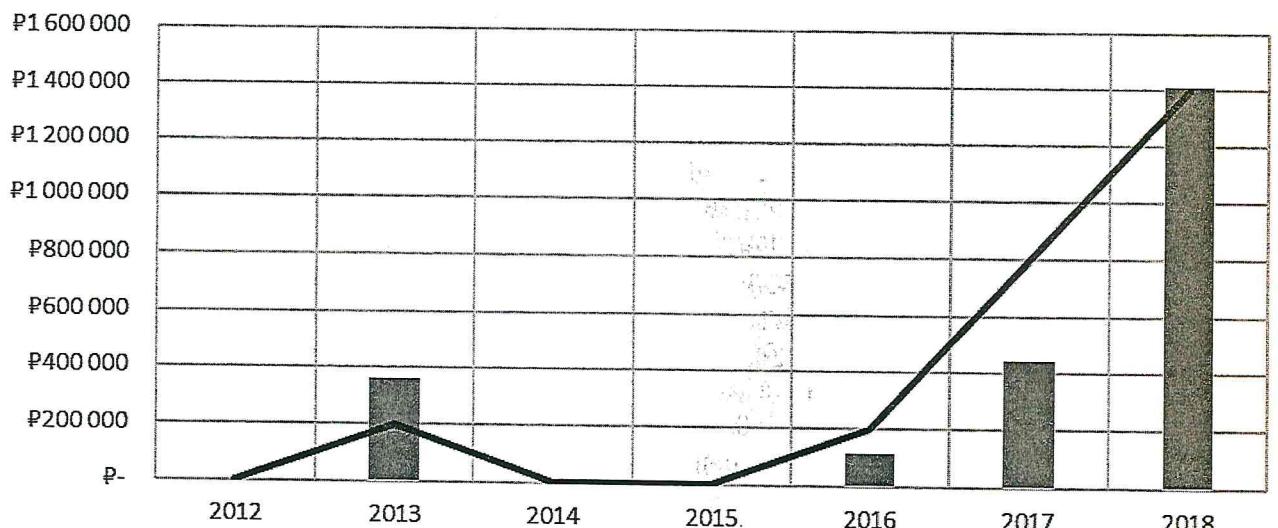
Согласно закону Меткалфа, полезность сети пропорциональна половине квадрата численности пользователей сети, а это означает,

что социальная сеть «Вконтакте» перестанет представлять интерес для тех, кто использует ее для распространения экстремистских и иных деструктивных материалов в тот момент, когда полезность сети перестанет расти.

Была выполнена оценка объема и количества открытых государственных закупок программных продуктов для мониторинга ССИК за период 2012–2018 годы, которые осуществлялись территориальными правоохранительными органами РФ. Результаты исследования представлены на рис. 5.

Активную работу по созданию негативного общественного мнения в отношении работы правоохранителей по выявлению экстремистских материалов осуществляют различные оппозиционно настроенные СМИ и общественные объединения.

В частности, таким проектом является портал «РосКомСвобода» – общественный проект, созданный для пропаганды идей свободы информации и саморегуляции интернет-отрасли, информирования общества об ужесточении государственной политики в области Интернета и для помощи неправомерно заблокированным ресурсам, начавший свою деятельность 1 ноября 2012 года одновременно с вступившим в силу Федеральным законом № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года и Единым реестром запрещенных сайтов.

Рис.5. Динамика объема и числа государственных закупок систем мониторинга ССИК в целях использования территориальными правоохранительными органами за период 2012–2018 гг.
(по данным сайта <http://zakupki.gov.ru>)

В связи с этим следует упомянуть также и интернет-издание «Медуза», которое зарегистрировано за рубежом (Латвия), но ориентировано при этом на российскую аудиторию. Американская международная общественная радиокомпания «Голос Америки» назвала «Медузу» успешным проектом «журналистики в изгнании».

Упомянутые Интернет-ресурсы активно муссируют тему «посадок за репосты» и вообще ограничений в Интернете. В частности, случаи перегибов со стороны правоохранителей в регионах умышленно гипертрофируются для создания общественного резонанса.

Так, например, в октябре 2018 года издание «Медуза» опубликовало материал против компании «СЕУСЛАБ», поставляющей свои решения исключительно правоохранительным органам. В нем, в частности, говорится, что «...полиция по всей России покупает системы мониторинга соцсетей. Они помогают искать экстремизм, не выходя из рабочего кабинета...» [7]. Материал умышленно вводит читателей в заблуждение относительно стоимости государственного контракта на приобретение поисковой системы мониторинга и анализа информации, размещенной в социальных сетях, который заключило Управление МВД по Тверской области. Стоимость контракта, указанная в материале «Медузы», выше реальной стоимости, на которую заключен контракт, в 12 раз. Также следует отметить, что в отношении учредителей компании-поставщика «Медуза» делает заявление о том, что они являются фигурантами уголовных дел, однако данная информация не соответствует действительности.

Анализ результатов исследований, выполненных в рамках настоящей работы, позволяет сделать ряд выводов:

1. С 2011 года правоохранительные органы научились выявлять экстремистскую активность, ориентированную на широкие массы людей.

2. Начиная с 2012 года, появляются общественные объединения, осуществляющие противодействие государственной политике по ограничению распространения информации экстремистского характера.

3. В рамках ведущейся против нашей страны «гибридной» войны растут масштабы и

интенсивность информационного противоборства, в котором враждебно настроенные к России страны активно используют различные внутренние силы. В результате ССИК превращаются в настоящий театр информационного противоборства.

4. Начиная с 2015 года, «киберэкстремисты» начинают использовать все более совершенные методы и средства конспирации, переходят в закрытые сегменты ССИК.

5. Начиная с 2015 года, целевая аудитория информационно-психологического воздействия «кураторов экстремистов» расширилась за счет ориентации на несовершеннолетних. Тематическая область воздействия при этом постепенно начала расширяться за счет деструктивных социально опасных субкультур.

6. Начиная с 2015 года, правоохранительные органы настолько овладели средствами мониторинга ССИК, что даже при общем снижении количества общедоступного экстремистского контента вплоть до 2018 года могли «управлять» отчетностью своей работы и демонстрировать постоянное повышение ее эффективности посредством увеличения количественных показателей.

7. К 2018 году внутриведомственные требования по повышению количественной эффективности работы правоохранителей в некоторых регионах превысили их возможности по выявлению экстремистов, что привело к появлению перегибов и общественному резонансу. Давление общественности при этом привело к частичной декриминализации ст. 282 УК РФ.

8. Активную роль в осуществлении противодействия работе правоохранителей играют оппозиционные общественные движения и СМИ. В 2018 году в результате влияния их информационно-психологического воздействия значительная часть экстремизма и деструктива переместилась в закрытые сегменты информационного пространства (закрытые профили, закрытые сообщества, анонимные каналы мессенджера Telegram и т.д.).

9. Начиная с 2018 года, органы власти РФ активизировали организационную деятельность, направленную на повышение информационно-идеологической безопасности страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. № 3 (39). с. 143–147.
- Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за 2018 год // Информационно-аналитический центр «СОВА». 19.04.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/04/d40922/>.
- Дергачев В., Винокуров А. Экстремизм до степени смешения // Газета.ru. 05.05.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml.
- Курилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост // Газета «Коммерсантъ». 19.04.2018. № 68. с. 5.
- Патрушев рассказал о влиянии иностранных спецслужб на российскую молодежь// РИА «Новости», 15 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180515/1520580209.html>
- Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. – М.: АСТ, 2015. – 702 с.
- Голунов И. Полиция по всей России покупает системы мониторинга соцсетей. Они помогают искать экстремизм не выходя из рабочего кабинета // Meduza, 16 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/10/16/politsiya-po-vsey-rossii-pokupayet-sistemy-monitoringa-sotssetey-oni-pomogayut-iskat-ekstremizm-ne-vyhodya-iz-rabochego-kabineta>

N.V. TAMP,
V.L. TAMP,
A.L. KIRILLOV,
O.M. MIHAILOV

Н.В. ТАМП,
В.Л. ТАМП,
А.Л. КИРИЛОВ,
О.М. МИХАЙЛОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ СКРЫТЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТОРОНЫ ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗРАБОТЧИКОВ МОБИЛЬНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

RESEARCH OF HIDDEN THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION CAUSED BY FOREIGN DEVELOPERS OF THE MOBILE OPERATION SYSTEMS

В статье раскрыты основные причины введения поправок в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», связанных с ограничением использования военнослужащими мобильных устройств, позволяющих распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации. Рассмотрены потенциальные угрозы национальным интересам Российской Федерации, связанные с деятельностью спецслужб и организаций иностранных государств в отношении российских военнослужащих – пользователей устройств с мобильными операционными системами.

The article below overviews major causes to the amendments made to the Russian Federal Law «On active military Service and Duty», regarding all service-member and their obligations to limit mobile devices usage with audio, photo, video and geolocation data capabilities. Potential threats to the National Security provoked by activities of foreign secret services and organizations regarding Russian military personnel who use mobile operating system devices have been evaluated.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, информационные технологии, мобильные операционные системы, персональные данные.

Keywords: national security, informational security, informational technologies, mobile operating systems, personal data.

«Задолго до того, как все мы начали что-то подозревать, он объяснил, что «Гугл» и прочие «Твимеры» в этом мире есть для того, чтобы а) за всеми следить, б) управлять настроениями толпы... «Большой брат» из самых чудовищных антиутопий ...каждый день с нами рядом, у нас в кармане, а мы радуемся, что он сделал нашу жизнь такой удобной и интересной» [1]

М. Симонян (из материалов общения с Дж.Ассанжем)

Причиной подготовки данной статьи послужило принятие 6 марта 2019 года депутатами Государственной думы и подписание Прези-

дентом Российской Федерации В. Путиным закона о проекта, запрещающего военнослужащим пользоваться во время выполнения обязанно-